НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО БЫТА С ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

А.С. Мамонтов

Кан Инань

Статья посвящена проблеме освоения наименований предметов и явлений традиционного русского быта (НПЯТРБ) китайскими студентами продвинутого уровня. Целью работы выступает анализ НПЯТРБ как объекта изучения китайских студентов в рамках учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» и построение методики лексикографической работы над этой группой языковых единиц. Лингвокультурологический подход позволяет выявить общее и различное в русской и китайской культуре, дает обширный материал для преодоления тех различий, которые препятствуют коммуникации носителей этих языков. В статье охарактеризованы НПЯТРБ как раздел безэквивалентной и неполноэквивалентной лексики, представлена тематическая классификация НПЯТРБ, а также подробно рассмотрена группа слов, означающих еду и напитки, с точки зрения их перевода на китайский язык. Чтобы понимать и правильно использовать в речи НПЯТРБ, важно знать не только их толкования, но и культурные коннотации. Для этого необходим учебный комментарий, содержащий экстралингвистические сведения. Сделаны выводы о том, что реализация принципов национально ориентированного преподавания, логике которого в полной мере соответствует изучение НПЯТРБ как языковых единиц с национально-культурным компонентом, способствует формированию межкультурной компетенции, что соответствует оптимальной модели обучения иностранному языку.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурология, наименования предметов и явлений традиционного русского быта, национально ориентированное обучение, методика, методология, лексика, лексикография.

NATIONAL CULTURAL SPECIFICITY OF TRADITIONAL RUSSIAN LIFE OBJECTS AND PHENOMENA NAMES FROM THE POINT OF VIEW OF A REPRESENTATIVE OF CHINESE LINGUACULTURE

Kang Yinan

A.S. Mamontov

The article discusses the problem of mastering names of traditional Russian life objects and phenomena by Chinese students of advanced level. The aim of the work is to analyze the names of traditional Russian life objects and phenomena as an object of study for Chinese students within the framework of the academic discipline "Russian as a Foreign Language" and to build up a lexicographical methodology for working on this group of language units. The linguistic and cultural approach reveals common and different cultures in Russia and China and provides extensive material to overcome the differences that hinder communication among speakers of these languages. The article describes the names of objects and phenomena of traditional Russian life as a section of non-equivalent and part-equivalent vocabulary, presents a thematic classification of the names of objects and phenomena of traditional Russian life, and also examines in detail a group of words meaning food and drinks, in terms of their translation into Chinese. In order to understand and use correctly in speech names of objects and phenomena of traditional Russian life, it is important to know not only their interpretations, but also cultural connotations. This requires a learning commentary with extra-linguistic information. It is concluded that the implementation of the principles of national-oriented teaching, the logic of which fully corresponds to the study of traditional Russian life objects and phenomena names as language units with a national cultural component, contributes to the formation of intercultural competence, which corresponds to the optimal model of teaching a foreign language.

Key words: russian as a Foreign Language, linguaculturology, names of traditional Russian life objects and phenomena, national-oriented training, vocabulary, lexicography.

Введение

Как известно, именно лексический состав языка максимально полно и достоверно отображает то, что можно назвать особенностями менталитета того или иного народа: национальный колорит, черты

материальной и духовной культуры и др. Факты окружающей действительности, осмысливаясь в сознании носителя языка, находят вербальный эквивалент в виде лексемы. Национально-культурная специфика, отличающая жизнь всякого этноса,

Кан Инань – аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва).

Kang Yinan – PhD student, A.S. Pushkin State Russian Language Institute (Moscow).

E-mail: kangyn521@163.com

Мамонтов Александр Степанович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва).

Mamontov Alexander Stepanovich – Doctor (Philology), Habil., Professor, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow).

E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

© Мамонтов А.С., Кан Инань, 2021

естественным образом переходит в язык, образуя особое лингвокультурное пространство. Его составляют главным образом национально маркированные языковые единицы. В русском языке к этой области относятся несколько крупных словарных групп, в том числе наименования предметов и явлений традиционного русского быта (НПЯТРБ).

Основоположниками в изучении данной лексической общности являются Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. В своем фундаментальном труде «Язык и культура» (1973, первое издание) эти ученые впервые выделили и описали группу НПЯТРБ. К ней были отнесены слова, передающие русские национальные особенности и касающиеся повседневной жизни в самом широком смысле (например: *крынка, упряжь, крендель, соха, изба, баня, борона, рожок, балаган, свирель, барыня*) [1: с. 87–88]. НПЯТРБ преимущественно принадлежат к числу безэквивалентной или неполноэквивалентной лексики, т.е. обозначают неизвестные за пределами России реалии.

Несмотря на то что основная часть НПЯТРБ представляет собой устаревший пласт лексики, эти слова довольно активно используются в речи современных носителей языка, поскольку они часто встречаются в произведениях русской классической литературы и фольклоре (пословицы, поговорки, загадки, сказки и т.д.). Этим объясняется интерес к НПЯТРБ как объекту освоения студентами китайского происхождения, изучающих русский язык как иностранный (РКИ).

Между русской и китайской культурой есть глубокие различия, обусловленные несовпадением мировоззрения, религии, своеобразием исторического пути двух государств, их географического положения и т.д. НПЯТРБ, называющие каждый элемент того комплекса, который именуется образом, т.е. условий существования, жизненного уклада социума, повседневной жизнедеятельности человека в ее привычных проявлениях, установившегося порядка, домашней обстановки, ведения хозяйства, – все это характеризуют все, что связано с вещественным миром русских людей. Его постижение играет важную роль в освоении РКИ и совершенствовании коммуникативных навыков, поскольку позволяет погрузиться в культуру изучаемого языка и выстроить китайско-русское межязыковое взаимодействие.

Хотя НПЯТРБ, отражающие национально-культурную специфику русского языка, встречаются в текстах различных стилей и сфер общения, этот аспект лексикологии в целом недостаточно освоен и включен в практику преподавания РКИ в китайской аудитории. Кроме того, на сегодняшний день методическое обеспечение для студентов уровней В2 – С1 мало разработано, особенно в плане пособий национально ориентированного характера. Этим объясня-

ется актуальность нашего исследования. Мы полагаем, что лингвокультурологический подход к изучению НПЯТРБ позволит выявить общее и различное в русской и китайской культуре, даст обширный материал для преодоления тех различий, которые препятствуют коммуникации носителей этих языков.

Целью данной статьи выступает анализ НПЯТРБ как объекта изучения китайских студентов в рамках курса РКИ и построение методики лексикографической работы над этой группой языковых единиц. Исходя из поставленной цели, мы предполагаем решить следующие задачи: а) дать характеристику НПЯТРБ как особого раздела русской лексики; б) описать тематические группы НПЯТРБ с точки зрения степени эквивалентности их перевода; в) проследить параметры расхождения между НПЯТРБ и их китайскими соответствиями на примере группы лексических единиц со значением ‘еда и напитки’; г) предложить собственную модель построения национально ориентированного учебного комментария на сопоставительной основе.

Основная часть

Преподавание иностранного языка будет продуктивным, если оно учитывает национально-культурные особенности и поведенческие стереотипы его носителей. Этим объясняется эффективность лингвокультурологического подхода при обучении РКИ лиц, личностно сформировавшихся в совершенно иной ментальной среде. Такой подход позволяет нивелировать межкультурные противоречия, а также вызвать дополнительный интерес к изучаемому языку, поскольку он предоставляет возможность глубже постигнуть иную культуру.

В русской и китайской лингвокультуре есть области, характеризующиеся несовпадением – полным или частичным – семантического наполнения. К ним относятся историзмы, архаизмы, советизмы и др. Возникновение и употребимость в речи данных языковых единиц были во многом связаны с особенностями исторического развития Российского государства. Одна из таких областей – группа слов, которую вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым называют наименованиями предметов и явлений традиционного русского быта. Это пласт слов, несущих печать национально-культурной маркированности в силу их способности вербально воссоздавать вещественную картину русского мира. НПЯТРБ по определению наиболее всесторонне и достоверно отражают особенности жизни русских людей. Национально-культурная специфика отличает основное значение НПЯТРБ, которые называют компоненты материальной действительности.

Это объясняет, почему очень важно введение НПЯТРБ в активный словарный запас китайских обучающихся уровней В2 – С1: их знание дает возможность постигнуть особенности русской жизни

(традиции и обычаи), глубже понимать произведения писателей-классиков, использовать в речи многообразную палитру устойчивых выражений – словом, оттачивать коммуникативные навыки.

С точки зрения степени адекватности перевода НПЯТРБ на другие языки, в том числе китайский, мы можем преимущественно говорить о безэквивалентных словах, т.е. не имеющих в другом языке слов-аналогов, полностью совпадающих в семантическом значении, и неполноэквивалентных – тех, что имеют приблизительный перевод. В силу того что НПЯТРБ отражают в своей семантике особенности национальной культуры, лишь небольшое количество этих слов можно отнести к эквивалентной лексике. Рассмотрим это подробнее.

Всю совокупность НПЯТРБ можно разделить на несколько тематических групп.

1. Названия еды и напитков: *блин, борщ, брага, бублик, вареник, ватрушка, взвар, вязига, запеканка, калач, каша, квас, кисель, коврига, крупеник, кулебяка, курник, наливка, настойка, оладья, пирог, пышка, рассольник, растегай, самогон, сбитень, солянка, сочник, студень, уха, холодец, щи* и др.

2. Названия, связанные с жилыми помещениями: *балясина, воронец, горница, изба, каменка, клеть, конек, лага, матица, наличник, очаг, палата, печь, подзор, подклет (подклеть), подпол, сарай, светелка, светлица, сени, сруб, стропила, чердак, чулан, шесток* и др.

3. Названия утвари: *блюдо, горшок, кастрюля, колыбель, корчага, кочерга, кринка (крынка), кровать, лавка (скамья), ложка, палаты, плошка, рукомоийник, самовар, скамья, стол, стул, табурет, тарелка, ухват, ходики, чашка, чугунок* и др.

4. Названия предметов одежды и обуви: *армяк, картуз, кокошник, косоворотка, кофта, лапти, онучи, платок, платье, рубаха, сапоги, сарафан, сорочка, туфли, фата, чулки, шапка, юбка* и др.

5. Названия предметов труда: *веретено, вилы, грабли, долото, игла, коклюшка, коса, кочедык, кудель, лопата, маслобойка, молот, наковальня, плуг, прялка, пяльцы, рубанок, серп, скобель, спицы, струг, тесло, топор, цеп* и др.

6. Названия, связанные с общественными местами, хозяйственными постройками: *баня, голосник, гумно, житница, звонница, кабак, колокольня, кремль, крепость, лавка (магазин), овин, острог, паперть, парилка, предбанник, придел, прясло, собор, сусеки, трактир, церковь, чайная, часовня* и др.

7. Названия, связанные с транспортными средствами: *весло, гуж, лодка, оглобля, плот, подвода, розвальни, сброя, седло, тройка, уключина, упряжь, хомут, чересседельник* и др.

8. Названия, связанные с играми и развлечениями: *балалайка, барыня (танец), баян, величальная, городки, гусли, жмурки, колыбельная, лапта, мат-*

решка, неваляшка, салочки, хоровод, частушка, шахматы, шашки и др.

9. Традиционные русские меры: *аршин, ведро, верста, вершок, гарнец, осьмина, пуд, сажень, фунт, чарка, четверик, четверть, шкалик, штоф* и др.

Из перечисленных групп полностью состоит из безэквивалентных языковых единиц лишь самая последняя, объединяющая традиционные русские меры. Все остальные включают по большей части безэквивалентную и неполноэквивалентную лексику. Есть в этих группах и слова, называющие межъязыковые лексические понятия, а значит, являющиеся эквивалентными (переводимыми). Например, *стол, стул*.

Рассуждая о безэквивалентной лексике, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут, что безэквивалентные слова «приходится передавать описательными выражениями или с помощью пояснений» [1: с. 67]. Часто такие языковые единицы переходят в другие языки, сохраняя свой фонетический облик. Что касается китайского языка, то в силу особенностей его графики, как правило, русские безэквивалентные лексемы переводятся на китайский целой фразой. Неполноэквивалентные НПЯТРБ имеют приблизительный перевод, так как в китайском языке можно найти слово, обозначающее нечто подобное, однако перевод будет иметь оговорки и примечания.

Одна из самых частотных в плане современного словоупотребления групп НПЯТРБ – названия еды и напитков. Лексические единицы, составляющие ее, практически полностью входят в активную речь сегодняшних носителей русского языка, поскольку, несмотря на все изменения, происшедшие в быту, вкусовые пристрастия большинства россиян мало изменились и русская кухня остается в России по-прежнему популярной.

Особенности приготовления пищи на Руси оказались, разумеется, свое влияние на состав соответствующей лексики. Так как основную возможность тепловой обработки продуктов питания давала русская печь, блюда готовились преимущественно способом томления, выпекания, запекания. Это объясняет, почему большую популярность, например, приобрели различные заправочные супы. Их было довольно просто готовить в печи, из утвари были необходимы только чугунок, нож и половник. Продукты: мясо, птицу или рыбу, а также овощи – достаточно было лишь порезать, сложить в чугунок и залить водой. Чугунок ставился в растопленную печь на несколько часов, его не нужно было доставать, чтобы проверить готовность, перемешать. К тому же в условиях суровой зимы супы хорошо согревали и, будучи очень сытными кушаньями, давали силы людям, занимающимся преимущественно физическим трудом.

В числе НПЯТРБ мы обнаруживаем следующие обозначения различных супов: *борщ, похлебка, рас-*

сольник, солянка, уха, щи. С точки зрения перевода на китайский язык из этого ряда лишь слово *уха* 鱼汤 (здесь и далее при переводе НПЯТРБ мы опирались прежде всего на Большой русско-китайский словарь [4], подготовленный специалистами Хэйлунцзянского университета) можно отнести к неполноэквивалентным, так как в китайской кухне тоже есть рыбный суп, близкий по способу изготовления к ухе.

Большое распространение в России имеет окрошка – род холодного супа из овощей, вареных яиц и мяса, в котором бульон заменяется квасом. *Окрошка* – безэквивалентная лексема, которая переводится на китайский язык как 冷杂拌汤 (用克瓦斯饮料、蔬菜、肉丁或鱼肉做成的冷汤) ‘холодное жидкое кушанье из кваса с мелко накрошенными зеленью и мясом’.

Как можно заметить, все переводы названий русских супов на китайский язык имеют семантическую долю 汤 ‘суп’.

Еще одна значительная группа НПЯТРБ в тематическом разделе, связанном с национальной кухней, посвящена выпечке. Широкое разнообразие хлебобулочных и кондитерских изделий также объясняется наличием в каждом доме русской печи, прекрасно приспособленной для изготовления изделий из теста. Кроме того, в России во все времена в большом количестве выращивали пшеницу, рожь, ячмень, просо, овес, гречиху, поэтому выпечка из различных сортов муки, разнообразные блюда из круп составляют существенную часть русской кулинарии. К этому разделу относятся такие НПЯТРБ, как: *баба, баранка, блин, бублик, булка, ватрушка, калач, каравай, коврига, коржик, крендель, кулебяка, курник, оладья, печенье, пирог, плюшка, пряник, пышка, расстегай, рогалик, сайка, сочник, хлеб, шаньга* и др.

Родовым понятием по отношению к перечисленным НПЯТРБ выступает языковая единица *хлеб* – слово, означающее ‘пищевой продукт, выпекаемый из пшеничной и ржаной муки’. В китайском языке таким общим наименованием для всех пищевых продуктов, выпекаемых из муки, выступает 面包 (统称).

Хлеб сопровождал (а в скудные, неурожайные годы заменял) любую трапезу русского человека. Изготовленное только из муки, воды и закваски с добавлением соли, это дешевое, в меру калорийное и довольно сытное кушанье. Объем горнила русской печи позволял выпекать хлеб с запасом на целую неделю, что облегчало труд хозяйки. Недаром в народе получило распространение выражение «Хлеб всему голова».

Более гастрономически изысканным вариантом хлеба является *булка* – белый пшеничный хлеб, обычно круглой или овальной формы. В китайском

языке используется обозначение (圓形或橢圓形的)

小白面包 ‘маленький белый хлеб, обычно круглой или овальной формы’. Булки изготавливаются из муки более высокого сорта, чем обычный хлеб, и используются для приготовления бутербродов, подаются к чаю и кофе, т.е. в некотором смысле выступают в качестве вкусового дополнения к трапезе.

Слова, которые мы приводим ниже, являются обозначениями различных вариантов хлебобулочных изделий, отличающихся друг от друга формой, величиной, составом теста. Эти языковые единицы безэквивалентные: *калач* – 挂锁形面包 ‘пшеничный хлеб, по форме напоминающий замок с дужкой’; *каравай* – 大圓面包 ‘большой круглый хлеб’; так же переводится на китайский язык слово *коврига* – ‘большой круглый хлеб как из ржаной (первоначально), так и из пшеничной муки’; *крендель* – (B形或8字形) 小甜面包 ‘витая сдобная булка в форме буквы В или цифры 8’; *плюшка* – (圓形或橢圓形的) 白奶油甜面包 ‘сдобная булочка’ или 扁平白面包 ‘плоский и белый хлеб’; *пышка* – 油炸饼 ‘пышная круглая маленькая булочка из дрожжевого теста, иногда с небольшим отверстием в центре’; *рогалик* – 角形小面包 ‘маленькая булочка, имеющая форму рога’; *сайка* – 用小麦粉做成小长椭圆形面包 ‘небольшая продолговатая булочка из пшеничной муки’ или 梭形面包 – ‘хлеб в форме веретена’.

К этой группе слов примыкают НПЯТРБ *баба* – 烤成高圆柱型的甜面包 ‘кулич, выпекаемый в высокой цилиндрической форме’ или 种圆柱型的鸡蛋奶油面包 ‘сдоба с куриным яйцом в цилиндрической форме’; *баранка* – 小面包圈 ‘маленький бублик’; *бублик* – (较粗大的) 面包圈 ‘большая толстая баранка из некрутого теста’; *сухарь* – (烘干的) 面包干 ‘высушенный кусок хлеба; кондитерское изделие, печенье в виде такого ломтика’; *сушка* – (烤得很干的) 小面包圈 ‘сухое хлебобулочное изделие в виде маленькой тонкой баранки’.

Семантическая доля 面包 ‘хлеб’ входит в переводы всех слов – обозначений различных видов изготавливаемых из муки и печеных изделий.

Все вышеперечисленные наименования означают кушанья, приготовленные из дрожжевого теста без добавления других продуктов в виде начинки. Фаршированные мучные изделия представляют собой различные модификации *пирога* 大馅饼 ‘печеное изделие из раскатанного теста с начинкой’. Русская кухня знает несколько видов открытых и закрытых пирогов с самыми разнообразными сладкими и несладкими начинками.

Лексема *пирог* – неполноэквивалентное слово, так как в китайской кухне присутствует подобное блюдо, только начинка у китайских пирогов обычно несладкая (овощной, мясной фарш и т.д.) и изготавливаются они несколько иначе.

НПЯТРБ, обозначающие различные варианты традиционных русских пирогов, являются в подавляющем большинстве безэквивалентными словами. Хотя у китайцев распространены пироги с различными начинками, они преимущественно жарятся в масле, а не выпекаются: *ватрушка* – 中间抹上奶渣或果酱的一种卷边烤饼 ‘толстая лепешка с загнутыми краями и с покрытой творогом серединой’; сибирский вариант ватрушки *шаньга* (‘печеное изделие в виде ватрушки или лепешки’) переводится как *奶渣饼*, *酸奶油饼* ‘сырник, пирожок со сметаной’; *кулебяка* – (肉、鱼等陷的) 长形大烤饼 ‘вид закрытого мясного, рыбного или грибного пирога’; *расстегай* – 露馅的馅饼, 露馅的包子 ‘пирожок в форме лодочки с отверстием сверху с различными начинками (рыбной, мясной, грибной и др.)’; *сочник* – 种馅饼 (以奶渣、浆果为馅) ‘сложенная пополам в форме пирожка лепешка из различных видов теста с полуоткрытой или закрытой начинкой в виде рыбного фарша, тертого сыра и др.’.

К неполноэквивалентным словам, означающим различные виды пирогов, относится НПЯТРБ *кур-ник* 鸡肉大馅饼 – ‘пирог с курицей или индюшатинной’ (в Китае пирог под таким названием изготавливают способом обжарки на сковороде с маслом).

Еще один раздел выпечки объединяет кондитерские изделия из недрожжевого теста: *печенье* – 用烤面团做成且具有一定的形状的甜食制品 ‘кондитерское изделие из испеченного теста, имеющее определенную форму и рельеф’; на китайский язык чаще слово переводится как 烘烤的食品 ‘кондитерское изделие’ или 饼干 ‘печенье; бисквит’; *пряник* – 用蜜糖、糖或饴糖做的面粉类甜食, 多为厚饼状或矩形 ‘мучное кондитерское изделие на меду, сахаре или патоке в виде толстой лепешки или прямоугольника’; на китайский язык чаще слово переводится как (加香料的) 蜜饼 ‘медовый пирожок (пряник) со специями’; *коржик* – 用非发酵的面团做成得甜饼; 是(加香料的) 蜜饼的一种 ‘сладкая лепешка из недрожжевого теста, вид пряников’ или 甜饼 ‘сладкая лепешка’.

Очень популярными мучными изделиями в России на протяжении веков остаются блины и оладьи.

Это не только широко распространенные в обычной жизни кушанья, но и ритуальные блюда. Блины сопровождают празднование языческого праздника Масленицы (проводы зимы), когда их едят с различными немясными добавками (масло, сметана, икра, варенье, мед др.), поскольку масленичная неделя предвещает Великий пост и существует запрет на употребление мяса. Также блины готовят к поминальному столу, которым завершается обряд похорон. Блины с медом вместе с кутьей обязательно подают к началу печального застолья.

Лексемы *блин* – 发面煎饼 (特指俄罗斯式的) ‘тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде’ и *оладья* – 油炸馅饼 ‘толстая мягкая лепешка из пшеничной муки, жаренная на сковороде’ принадлежат к неполноэквивалентным словам, поскольку подобные блюда распространены в Китае. Они несколько иначе изготавливаются и употребляются в пищу, но в целом очень похожи.

Остановимся еще на одной значительной группе НПЯТРБ, называющих различные напитки. Как и во многих других культурах, в русской кухне есть традиция изготовления безалкогольных и алкогольных (хмельных) напитков из зерна, меда, овощей и фруктов. Как правило, их наименования – безэквивалентные слова.

Лексемы, означающие безалкогольные напитки:

взвар – (用野果、草或叶子煮出来的) 汁, 汤 ‘отвар с варившимися в нем сухими фруктами, ягодами’;

квас – 克瓦斯 (苏联的一种清凉饮料) ‘русский напиток, приготовляемый из солода, воды и различных сортов хлеба’ (это слово – едва ли не единственный пример того, как русская языковая единица вошла в китайский язык, сохранив свой фонетический облик; в северо-восточных и северо-западных районах Китая, расположенных рядом с территорией России, квас довольно распространен, он либо импортируется, либо готовится китайскими заводами);

кисель – 果子冻 (羹) ‘студенистое блюдо, приготовляемое из ягодного или фруктового сока, молока с добавлением крахмала’;

морс – 果汁清凉饮料 ‘прохлаждающий напиток, приготовленный из сока’;

простокваша – 浓稠的酸牛奶 ‘загустевшее кислое молоко’ или 酸牛奶, 凝乳 ‘кислое молоко, мацони’;

сбитень – (古时用水、蜜、香料制成的) 热蜜水, 斯必腾 ‘горячий напиток из воды, меда и пряностей’ (это неполноэквивалентное слово, в Китае распространен подобный напиток с медом, в который добавляются лечебные травяные сборы).

Лексемы, означающие алкогольные напитки:
брага – (русских людей) 家酿啤酒 ‘домашний

хлебный напиток, иногда более похожий на квас»; *вино* – 任意一种酒精饮品 ‘любой алкогольный напиток’; *медовуха* – 旧时民间醉人的蜂蜜饮品 ‘старинный народный хмельной медовый напиток’ или *蜜酒* ‘сладкое вино’; *наливка* – 果子酒、甜酒 ‘спиртной напиток, сладкая настойка на фруктах или ягодах’; *настойка* – 浸酒、露酒 ‘алкогольный напиток, изготавливаемый путем настаивания спирта на различных плодах, косточках, пряностях, душистых и целебных травах’; *пиво* – 啤酒 ‘напиток из ячменного солода с небольшим содержанием алкоголя’; *самогон* – 家酿酒、手工酿造的白酒 ‘спиртной напиток, изготавливаемый кустарным способом из корнеплодов, зерна, дрожжей, сахара.

Наливка, настойка и самогон – неполноэквивалентные слова, поскольку в Китае также изготавливают подобные напитки и, следовательно, имеют их привычные обозначения.

Очевидно, что при изучении НПЯТРБ в части названий еды и напитков как раздела лексики с национально-культурной спецификой китайским обучающимся важно знакомиться с экстралингвистическими сведениями, порой необходимыми для освоения русской речи. Помимо толкования НПЯТРБ нужно разъяснить его фоновую семантику в сопоставлении с фоновой семантикой китайского перевода. Кроме того, целесообразно охарактеризовать ситуацию, в которой используется то или иное слово, т.е. важную роль здесь играет национально ориентированный учебный комментарий.

Приведем пример того, как важно для понимания и правильного использования в речи НПЯТРБ знать не только их толкования, но и культурные коннотации, т.е. «социальную, эмоциональную и эмоционально-образную значимость языкового знака для той или иной лингвокультурной общности» [3: с. 24].

Языковые единицы *каравай* и *коврига* имеют одинаковый перевод на китайский язык 大圆面包. В сущности, эти слова и на русском языке означают одно и то же – ‘большой круглый хлеб’. Однако если у слова *коврига* основное значение – хлеб в сугубо утилитарном назначении и одна из семантических долей подчеркивает отличие данного изделия от других по форме (коврига и каравай – это именно круглый хлеб, не формовой, не буханка), то слово *каравай*, кроме этого, отражает сакральную функцию хлеба. Только караваем (не ковригой) называют круглый хлеб при его использовании в различных обрядах. Здесь круглая форма свидетельствует о связи хлеба с культом солнца. Караваем встречают особо дорогих гостей, желая им мира и добра, выражая свое уважение и радушие. Караваем приветствуют молодоженов после венчания

родители. В свадебных обрядах две половины каравай олицетворяют жениха и невесту.

Таким образом, изучение НПЯТРБ в сопоставлении с китайскими соответствиями, несомненно, дает возможность китайским студентам погрузиться в культуру изучаемого языка и одновременно более полно осознать факты собственной культуры, поскольку любое постижение нового осуществляется через сравнение с уже известным. Так формируются умения рассказывать по-русски и о своей родине, что развивает речевые навыки.

Заключение

Итак, изучение НПЯТРБ в ходе освоения РКИ позволяет создавать лексикографическую классификацию данного раздела лексики на основе анализа семантического пространства традиционного русского и китайского вещественного мира. С помощью сопоставления фактов двух национальных культур можно обнаружить специфические особенности и явления, дополняющие толкования лексических единиц, делающие их более доступными для иноязычной аудитории. Такая работа нацелена на межкультурное сближение, на более четкое понимание китайскими обучающимися русских реалий, выраженных в языке, и постижение того, что в конечном счете в своей совокупности называется культурным кодом народа.

Мы полагаем, что «в условиях сегодняшнего дня оптимальной может считаться лишь такая модель обучения языку как средству межкультурной коммуникации, которая в состоянии успешно справиться с задачей формирования не только и не столько лингвистической и коммуникативной компетенций, сколько так называемой межкультурной компетенции» [2: с. 147]. Эту задачу можно решить, реализуя принципы национально ориентированного преподавания, логике которого в полной мере соответствует изучение НПЯТРБ как языковых единиц с национально-культурным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верецагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верецагин, В.Г. Костомаров. – Москва : Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Мамонтов, А.С. Лингвокультурология в аспекте обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации / А.С. Мамонтов // Русистика. – 2019. – Vol. 17, № 2. – С. 143–156.
3. Мамонтов, А.С. Язык и культура: сопоставительный аспект изучения / А.С. Мамонтов. – Москва : Сов. писатель, 2000. – 187 с.
4. 大俄汉词典 = Большой русско-китайский словарь / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所编 ; [南致善, 黄长霏责任编辑]. – 8-е изд., пересмотр. и доп. – 北京 : 商务印书馆, 2003. – VI, 2857 с.